

"Ай!" Цзинь Цинъянь вскрикнул от боли и тут же положил руку на свою промежность. "Ты будешь страдать до конца своих дней, если покалечишь мое мужское достоинство", - сказал он Ань Сяонину.

"Конечно, не буду. Я не собираюсь становиться вдовой при живом муже только потому, что у меня на одного мужчину меньше". Она внезапно встала и подошла к кровати, намазывая лицо лосьоном.

"Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что собираешься искать других мужчин у меня на глазах?"

"Это тоже не исключено. Я молода, красива и богата. Мне не составит труда найти столько молодых и красивых парней, сколько я захочу, не так ли?"

Цзинь Цинъянь почувствовал, что его гордость как мужа была поставлена под сомнение.

Ее нельзя было щадить.

Он поднял одеяло и лег рядом с ней, после чего сказал: "Я просто случайно задал тебе вопрос. Неужели ты действительно так со мной обращаешься? Дорогая, я знаю, что был неправ".

"Нет, ты совсем не ошибся. Ты очень прав, ты абсолютно прав, ты самый правильный!"

Цзинь Цинъянь взял ее за руку и уговаривал: "Не стоит из-за этого на меня обижаться".

Ань Сяонин стряхнула его руку и спросила, "Почему ты не ответил на мой звонок?".

"Потому что..." Он знал, что если он скажет ей, что был с Бу Сяньсянем в то время, то она точно сорвется, так как он знал, что она не любит Бу Сяньсяня.

"Потому что я был дома и не отходил далеко. Я подумала, что не стоит отвечать, чтобы не тратить деньги на телефонные счета".

Гнев Ань Сяонин усилился, когда она услышала, что он все еще отказывается признаться.

Она спихнула его с кровати и прошипела: "Иди спать в кабинет".

"Почему?! Я не хочу спать в кабинете", - запротестовал Цзинь Цинъянь, поднимаясь на ноги.

Она слезла с кровати и продолжала пинать его, хотя он не хотел сдвинуться с места.

Он крепко ухватился за изголовье кровати и не отпускал ее, как бы сильно она ни пинала.

Ань Сяонину не оставалось ничего другого, как пройти в гардеробную и выбрать себе наряд на завтра, а затем выйти из спальни.

Цзинь Цинъянь смотрел на пустую спальню, не понимая, почему она так разозлилась. По его мнению, она просто была слишком мелочной.

Он лежал на кровати один, скучая от скуки.

Он продолжал ворочаться в постели, но никак не мог заснуть.

Он решил надеть домашние тапочки и пойти узнать, в какую комнату ушла спать его жена.

Он направился в кабинет и обнаружил, что там пусто.

Затем он проверил комнату для гостей, но и там ее не оказалось.

Может, она вышла на улицу? спросил он.

"Фань Шисинь!"

Фань Шисинь поспешила к нему и спросила: "Молодой господин, в чем дело?".

"Ты не видел Юную Госпожу?"

"Нет, не видел".

Цзинь Цинъюэ обернулся и увидел Ань Сяонин, выходящую из кухни со стаканом молока в руке.

Она сделала вид, что не заметила его присутствия, и направилась прямо в комнату для гостей.

Цзинь Цинъюэ сразу же почувствовал себя неловко.

Он не стал ее преследовать и поднялся наверх.

Ань Сяонин закрыла дверь и, допив молоко, легла в постель.

В это время из кухни вышла тетюшка Чэнь со свежесваренным бульоном и обратилась к Цзинь Цинъюэ, сидящей на диване: "Мисси, не хочешь ли ты отнести бульон господину Лингу?".

"Конечно". Цзинь Цинъюэ встала, взяла миску из рук тетюшки Чэнь и отнесла ее в комнату Линг Сие.

Как только она поставила миску на стол, его телефон зазвонил.

Цзинь Цинъюэ посмотрела на дисплей и не решилась ответить на звонок без его разрешения, боясь вызвать недоразумения.

"Брат Сие, твой телефон звонит".

"О... передай его мне". Он с трудом открыл глаза и протянул руку, чтобы взять телефон.

Цзинь Цинъюэ поспешно передала ему телефон, после чего он провел пальцем по экрану и ответил на звонок. "Алло."

"..."

"Я заснул и не слышал, как звонил мой телефон".

"..."

"Конечно, это правда. Зачем мне лгать тебе?"

"..."

"Я сейчас у Циньяна. Я слишком много выпил. Я проведу ночь здесь."

"..."

"Мы поговорим, когда ты вернешься".

Он закончил разговор. Цзинь Цинъюэ протянула ему бульон и сказала: "Брат Сие, тетушка Чэнь приготовила это. Выпей немного, это облегчит твой дискомфорт".

"Хорошо, спасибо". Он бросил телефон на кровать и взял миску.

"Тогда я возвращаюсь в свою комнату". Цзинь Цинъюэ вышел из комнаты, но не закрыл дверь.

Лин Сие допил бульон и поставил миску на стол, после чего снова лег.

Его голова начала сильно болеть, в то время как он держал глаза широко открытыми.

В желудке тоже появился ноющий дискомфорт.

После долгих раздумий он решил снова позвать Сун Янь.

Первое, что он сказал, было: "Сун Янь, мне предсказали нашу судьбу".

"Каков результат?" спросил Сун Янь.

"Там сказано, что наш нерожденный ребенок скончается в конце этого месяца. Так что не могли бы вы отказаться от съемок? Я оплачу компенсацию".

Сун Янь фыркнул и усмехнулся: "Если ребенку суждено умереть, у меня все равно случится выкидыш, если я прекращу съемки и останусь дома. Раз уж все предначертано, что еще я могу сказать? Ты говоришь мне это специально, потому что не хочешь на мне жениться?"

"Нет..."

"Гадалка, наверное, сказала тебе, что у нас тоже нет будущего, да? Только не говори, что ты искал Ань Сяонин, чтобы она прочитала нам судьбу", - сказал Сун Янь.

"Да. Она всегда славилась своими точными предсказаниями. Что меня действительно раздражает, так это то, что разве ты не должна вернуться сейчас, чтобы сразу же зарегистрировать наш брак?" спросила Лин Сие.

"Я уже сказал тебе, что пока не собираюсь возвращаться. Я думаю, не будет слишком поздно подождать, пока я вернусь, чтобы зарегистрировать наш брак. Все равно это будет всего несколько дополнительных дней. Если ты действительно хочешь выйти за меня замуж, то несколько дней ничего не изменят, не так ли?"

"Мне действительно становится все труднее и труднее общаться с тобой".

Сун Янь начал поднимать голову.

"Линг Сие, что ты имеешь в виду? Ты действительно пошла, чтобы узнать судьбу ребенка и нашу судьбу. Просто скажи мне прямо, если не хочешь на мне жениться. Я же не обязана выходить за тебя замуж!" - огрызнулась она.

"Я хочу сказать, что ребенок действительно может скончаться в конце этого месяца, и я просто хотела, чтобы ты был осторожен и не двигался с места. Сун Янь, неужели работа для тебя важнее, чем мы с ребенком?"

"С меня действительно хватит..."

Линг Сийе был крайне расстроен и разочарован тем, что она бросила трубку.

Его веки становились все тяжелее и тяжелее. Но он все еще не мог заснуть.

Он был невероятно расстроен и испытывал сильнейший дискомфорт.

Вскоре его желудок начал крутиться и переворачиваться. Его тут же вырвало на пол, он даже не дошел до мусорного бака.

Он встал и нетвердой походкой направился в ванную, чтобы прополоскать рот. Наконец-то он почувствовал облегчение.

Выйдя из комнаты, он сел на диван и сказал слуге: "Пожалуйста, уберите в комнате. Меня там вырвало".

"Хорошо". Слуга немедленно принялся за уборку.

Вскоре после этого слуга вернулся и сказал: "Господин Линг, я все убрал. Пожалуйста, займите другую комнату для гостей, в той, где я только что убрался, все еще стоит резкий запах".

"Конечно, спасибо". Он медленно встал и отказался от предложения слуги помочь ему.

Он неуверенно направился в комнату для гостей.

Он толкнул дверь и сразу же вошел внутрь, так как дверь не была заперта. Подумав, что слуга имел в виду именно комнату для гостей, поскольку в ней горел свет, он закрыл дверь и запер ее изнутри.

Затем он направился в ванную комнату, чтобы ответить на зов природы.

В пьяном оцепенении он неосознанно толкнул дверь ванной комнаты.

Как только дверь открылась, Цзинь Цинъюэ, которая только что разделась, чтобы принять душ, была потрясена до глубины души.

Он стоял у двери и видел, как она стоит под душем, совершенно голая.

Он смотрел на ее миниатюрную и стройную фигуру, на ее светлую фарфоровую кожу, ошеломленный и потрясенный.